

УДК 343

*В.В. Ровнейко***ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПАТЕНТНОГО ТРОЛЛИНГА**

В статье рассматриваются вопросы уголовно-правовой и правовой оценки патентного троллинга, который, с одной стороны, представляет собой разновидность злоупотребления правом и нарушения принципа добросовестности участников гражданских правоотношений и, с другой стороны, обладает достаточной степенью общественной опасности и распространенности для того, чтобы являться основанием уголовной ответственности. Выводы автора основываются на изучении материалов СМИ и судебной практики. Большинство «жертв» патентного троллинга выплачивает денежные средства, не заблуждаясь относительно правомерности требований, а руководствуясь желанием избежать судебных расходов и других проблем, связанных с судебным разбирательством. Установление уголовно-правовой природы патентного троллинга несколько проблематично, так как он представляет собой сочетание мошенничества и вымогательства в широком смысле этих понятий. Признаки существующих составов преступлений, таких как мошенничество (ст. 159 УК РФ) и вымогательство (ст. 163 УК РФ), содержат определения данных понятий в узком смысле. Это не позволяет квалифицировать подобные действия в качестве указанных преступлений.

Ключевые слова: патентный троллинг, мошенничество, хищение чужого имущества, приобретение права на имущество, вымогательство, вымогательство взятки или коммерческого подкупа, злоупотребление правом, Роспатент, патентообладатель, патент на изобретение.

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-2-282-288

Осуществление деятельности, приносящей доход, которая получила название «патентный троллинг», имеет достаточно широкое распространение. Об этом свидетельствуют публикации¹. Однако под санкции уголовного закона действия патентных троллей не подпадают. Скорее, наоборот, «жертвы» нападений патентных троллей подвергаются санкциям, предусмотренным законодательством об охране интеллектуальной собственности, включая уголовную ответственность. При этом, как отмечается в публикациях, «квалификация подобных действий в рамках Уголовного кодекса практически невозможна, поскольку регистрация патента юридически правомерна»².

Хрестоматийным примером патентного троллинга стала история с патентом на изобретение «Сосуд стеклянный»³: «В октябре 1999 года в России был опубликован патент за номером 2 139 818 на изобретение “Сосуд стеклянный”, описание которого полностью соответствует обыкновенной стеклянной бутылке. Авторство изобретения “принадлежит” господам Калиниченко и Троицину, проживающим в Московской области, а патентообладателем являлось ООО “Технополис”⁴. ООО “Технополис” пытался потребовать от компаний, производящих пиво и безалкогольные напитки, лицензионных отчислений в размере не менее 0,5 % от выручки. В настоящее время патент аннулирован по решению Палаты по патентным спорам»⁵.

Понятие «патентный троллинг» впервые было употреблено в 1993 г. для описания компаний, которые агрессивным образом осуществляли преследование за нарушение патентов или уверенно шли к цели получения ренты с лицензионных отчислений⁶. В настоящее время под патентным троллингом понимается своеобразный бизнес – деятельность лиц (в большинстве своём – компаний), не занимающихся производством собственного продукта и его продвижением, а лишь получающих патенты для целей подачи исков о нарушении своего исключительного имущественного права против

¹ См., напр.: Патентные войны. URL: <https://1patent.ru/blog/r0/patentnye-voyny.html>; Патентный троллинг. URL: <https://krivcov.ru/patentnyi-trolling.html>; Буятова П. «Патентный троллинг»: не до смеха // THE WALL. 15.03.2017. URL: <http://thewallmagazine.ru/patent-troll-not-that-funny/>; и др.

² Патентный троллинг. URL: <https://krivcov.ru/patentnyi-trolling.html>

³ См., напр.: Шуртаков К.В. «Патентные тролли»: анализ зарубежной и российской практики // Экономика. Науки. 2016. Т. 2, № 4. С. 293-303.

⁴ Зиновьев И. Похитители патентов // Коммерсантъ. Деньги. 2010. № 6 (761). URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

⁵ Там же.

⁶ Цит. по: Буятова П. «Патентный троллинг»: не до смеха // THE WALL. 15.03.2017. URL: <http://thewallmagazine.ru/patent-troll-not-that-funny/> The Original Patent Troll Returns // Intellectual Property Today. May 8. 2007.

фирм, уже использующих технологию⁷, либо для получения от них денежных средств иными способами, минуя обращение в суд⁸.

Схема действий патентных троллей достаточно простая. «Получив патент, мошенники предъявляли:

1) письменные претензии производителям с требованиями о прекращении незаконного использования запатентованного изделия с одновременной выплатой возмещения ущерба, нанесенного патентообладателю;

2) предложения по оформлению лицензионного договора для дальнейшего использования патента;

3) предложения о выкупе патента⁹.

Таким образом, после получения формального права на исключительное использование объекта патентных прав, действия патентных троллей формально не являются незаконными.

Как отмечается в публикациях, «патентные тролли нацеливаются на большие успешные компании, основную деятельность которых составляет разработка и последующая продажа так называемых “комплексных инноваций”... Компания-тролль заявляет инноватору о том, что она обладает патентом на элемент, использованный им в создании комплексной инновации и начинает требовать с него выплаты крупной суммы за незаконное использование данной разработки и нарушение исключительных имущественных прав тролля, угрожая ему подачей иска в суд в случае неудовлетворения этого требования. Не удивительно, что зачастую “жертва троллинга” соглашается на условия такого патентообладателя, поскольку судебное разбирательство с неизбежностью, даже в случае выигрыша дела инноватором, повлечёт за собой громкий скандал и огромные судебные издержки для компании-ответчика, что означает значительные убытки, которых любой предприниматель опасается. Так, например, несколько лет назад Лаборатория Касперского выиграла такое дело, однако её судебные издержки составили 2,5 млн долл.»¹⁰.

Не всем компаниям удастся выстоять в таких патентных битвах. Так, Арбитражный суд Удмуртской Республики с 21 мая 2010 г. рассматривает одно дело и с 31 мая 2013 г. – другое дело по гражданскому иску о незаконном использовании одних и тех же патентных прав в течение двух разных периодов времени. Истец ЗАО «Ижевский опытно-механический завод» обратился в Арбитражный суд Удмуртской Республики с заявлением к ООО «Каури», в котором просило взыскать с ответчика 8 млн руб. – по одному иску, и 102 млн руб. – по другому убытков, причиненных нарушением принадлежащих истцу патентных прав; запретить ответчику ввозить на территорию РФ, изготавливать и заключать договоры в целях изготовления, а также применение, совершение предложений к продаже, продажу, а также иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, в котором использованы изобретения, признаки которых приведены в независимых пунктах формул патентов РФ № 2270268, 2270269¹¹.

Как установлено судом, ЗАО «ИОМЗ» является патентообладателем четырех патентов, в том числе «на изобретение “Коррозийно-стойкая сталь и изделие из нее” № 2270268 по заявке № 2005102261 с приоритетом от 01.02.2005». Это равноценно патенту на изобретение «Сосуд стеклянный», так как состав запатентованной стали является базовым и соблюдается всеми производителями стали, причем не только в России, но и за рубежом. Третьими лицами по этим арбитражным делам, а следовательно, и потенциальными «жертвами» этого патентного троллинга являются не только российские производители (ОАО «Ижсталь», ЗАО «Новомет-Пермь», ОАО «Алнас», ООО

⁷ Beatty J., Samuelson S. Business law and legal environment. Mason (Texas), 2012. P. 1064 (Цит. по: Буятова П. «Патентный троллинг»: не до смеха // THE WALL. 15.03.2017. URL: <http://thewallmagazine.ru/patent-troll-not-that-funny/>); См. также: Ворожевич А.С. Пределы осуществления и защиты исключительного права патентообладателя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2015. 22 с.

⁸ Буятова П. Указ. соч.

⁹ Патентный троллинг. URL: <https://krivcov.ru/patentnyi-trolling.html>

¹⁰ Касперский Е. Kill The Troll Блог Евгения Касперского, 26 июня 2012. URL: <https://eugene.kaspersky.ru/2012/06/26/kill-the-troll/>; Буятова П. Указ. соч.; Шуртаков К.В. «Патентные тролли»: анализ зарубежной и российской практики // Экономика. Науки. 2016. Т. 2, №4. С. 293-303.

¹¹ Дело № А71-5961/2010. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/d4e4acdb-0492-438a-a2a2-710958d07734>; Дело № А71-5410/2013. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/67b978b8-0af5-4ef3-9803-172134d99cc6>

«Мечел-Сервис»), но и зарубежные фирмы (Bgh Edelstahl Freital, BGN Edelstahl Freital GmbH, Präsident des Oberlandesgerichts)¹².

Авторами отмечается в юридической литературе и в публикациях в СМИ, что касается «результатов рассмотрения таких споров уполномоченными государственными органами, учреждениями... практика здесь неоднозначна. В определённых случаях дело выигрывает тролль, как, например, деле по иску ИП С.Ю. Родионова к ЗАО «Институт новых медицинских технологий» о запрещении ответчику производить и продавать препарат «Профеталь», произведенный запатентованным способом, и о взыскании убытков»¹³. «...В указанном случае правоприменитель, как и в результате рассмотрения многих аналогичных дел, удовлетворил требования тролля как патентообладателя и о возмещении убытков, и о пресечении действий, нарушающих его право, но при этом не исследовал такие исключительно значимые обстоятельства, как общественный интерес, сопряжённый с разработкой, заинтересованность истца-тролля в объекте интеллектуальной собственности, его добросовестность и прочие»¹⁴. Но патентному троллю могут и отказать «в удовлетворении требований и, что ещё немаловажно, аннулируют принадлежащий ему патент, как, например, в резонансном деле Олега Тихоненко. В нём тролль-патентообладатель «Амортизатора транспортного средства» Тихоненко, требовал с иностранных компаний, производящих амортизаторы, десятки миллионов евро за нарушение патентных прав»¹⁵.

Учитывая опасность патентного троллинга и то обстоятельство, что случаи его совершения учащаются, в Российской Федерации разрабатываются меры по противодействию патентному троллингу. «Так, ... 21 июня 2016 года в ходе круглого стола... было заявлено., что для борьбы с патентным троллингом ведомство выпустит набор практических рекомендаций, которые будут опубликованы, в частности, на сайте Роспатента. Как можно видеть, на настоящий момент не существует чисто правовых методов борьбы с патентным троллингом, и единственный действенный способ противодействовать патентным троллям заключается в своевременном получении патентов на все составные элементы создаваемого продукта либо обнаружении их патентообладателей и заключении с ними соответствующих договоров.»¹⁶

Такие меры, в первую очередь связанные с предупреждением патентного троллинга, носят гражданско-правовой и регулятивный характер. Наиболее эффективным средством было бы установление дополнительных мер по контролю за правомерностью и обоснованностью выдачи патентов. Представляется, что противодействие патентному троллингу могло бы осуществляться и уголовно-правовыми средствами. Однако с учетом действующего Уголовного закона и сложившейся практики его применения квалификация патентного троллинга в качестве преступления затруднительна.

Во-первых, наличие у патентного тролля зарегистрированного в установленном порядке патента делает его поведение формально правомерным. Регистрация патента в таких случаях юридически правомерна только по формальным признакам. По существу она является злоупотреблением правом и связана с введением в заблуждение уполномоченного органа или лица относительно наличия у него оснований для получения патента, который является правоустанавливающим документом. Получение такого документа не является приобретением права на имущество, но является приобретением права на предъявление требований имущественного характера (т. е. права на имущество в широком смысле). С учетом разъяснений Пленума Верховного Суда РФ такое толкование не исключается, так как мошенничеством в форме приобретения права на имущество признаются любые действия, результатом которых стало получение лицом путем обмана правоустанавливающего документа¹⁷. Но признать

¹² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18 июля 2016 года по делу № А71-5410/2013. URL: <http://ipc.arbitr.ru>; URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/67b978b8-0af5-4ef3-9803-172134d99cc6/8a352897-cc28-4c03-9863-5ab4453db749/A71-5410-2013_20160718_Reshenija_i_postanovlenija.pdf

¹³ Постановление ФАС Уральского округа от 13.09.2011 № Ф09-4684/11 (Цит. по: Бятова П. «Патентный троллинг»: не до смеха // THE WALL. 15.03.2017. URL: <http://thewallmagazine.ru/patent-troll-not-that-funny/>)

¹⁴ Ворожевич А.С. Патентный троллинг: сущность, история, правовые механизмы борьбы // Закон. 2013. № 9. (Цит. по: Бятова П. Указ. соч.).

¹⁵ Зиновьев И. Похитители патентов // Коммерсантъ Деньги. 15 февраля 2010. № 6 (Цит. по: Бятова П. Указ. соч.).

¹⁶ Бятова П. Указ. соч.

¹⁷ Если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права

недействительным решение Роспатента¹⁸ о государственной регистрации объектов патентных прав и выдачу на них в установленном порядке патентов и свидетельств возможно только в судебном порядке. До вступления в силу решения о признании выдачи соответствующего патента незаконной и аннулирования соответствующего патента поведение патентного тролля является правомерным, хотя и противоречащим общим принципам, таким, например, как добросовестность и разумность участников гражданских правоотношений.

У патентного тролля отсутствуют такие признаки добросовестного участника гражданско-правовых отношений, как «общественный интерес, сопряжённый с разработкой, заинтересованность истца-тролля в объекте интеллектуальной собственности»¹⁹. Как отмечается в публикациях, «патентный троллинг заключается в том, что компания, которая выступает в роли тролля, патентует или приобретает у правообладателей незначительные технические решения, использующиеся в составе различных изобретений и иных объектов промсобственности, принадлежащих другим компаниям, с целью заявления впоследствии соответствующих судебных исков...»²⁰. «...Подавляющее большинство патентных троллей сами с юридической стороны, как правило, являются неуязвимыми, поскольку такие компании обычно представляют собой только держателей патентов, то есть сами тролли никакой продукции не производят. Соответственно, их нельзя уничтожить их же оружием, путем обвинения в незаконном использовании чужих патентов. Здесь следует отметить, что патентный троллинг, в ходе судебных разбирательств приносит значительно большие доходы, чем реальное производство продукции с использованием подобных разработок»²¹. «Иногда суммы, выплачиваемые по судебным искам, превышают фактические доходы компаний, являющихся "нарушителями поневоле" от использования запатентованной троллями разработки в несколько десятков раз. Так происходит потому, что объекты промсобственности, патентуемые троллями, по сути, не представляют собой большой ценности, а являются только частью разработки или технологического процесса (способа), которую троллям удалось запатентовать в отдельном порядке как самостоятельный объект интеллектуальной собственности»²².

Таким образом, деятельность по созданию или использованию юридического лица для патентного троллинга, формально являющегося обладателем патента (как лицо, подавшее заявку и получившее патент, а также как лицо, которое приобрело исключительные права на патент), по сути является лжепредпринимательством в широком смысле. Представляется, что уголовно-правовая норма о лжепредпринимательстве должна быть возвращена в УК РФ²³. О том, что деятельность патентных троллей является лжепредпринимательством, нарушением принципа добросовестности участников гражданских правоотношений и злоупотреблением правом, свидетельствует то обстоятельство, что сумма заявленных исков по нарушению патентных права превышает доходы юридического лица, которое заявило такие требования, от предпринимательской деятельности.

собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора; с момента совершения передаточной надписи (индоссамента) на векселе; со дня вступления в силу принятого уполномоченным органом или лицом, введенными в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом, правоустанавливающего решения). (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Пункт 6. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71723288/#ixzz5XtuSDTmK>

¹⁸ Федеральная служба по интеллектуальной собственности.

¹⁹ Ворожевич А.С. Указ. соч.

²⁰ Патентные войны. URL: <https://1patent.ru/blog/r0/patentnye-voyny.html>

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ «Представляется необходимым установление уголовной ответственности за **создание** без цели осуществления предпринимательской или иной законной деятельности, **использование** юридических лиц в качестве орудий преступления, в том числе при хищениях чужого имущества или приобретения права на имущество, а также при последующем удержании и сокрытии преступления, а также за **фиктивное предпринимательство** (имитацию предпринимательской деятельности) в виде единой уголовно-правовой нормы» (Ровнейко В.В. Проблемы уголовно-правовой оценки лжепредпринимательства // Актуальные вопросы обеспечения экономической безопасности: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Н. Новгород, 29 ноября 2018 г.) / под ред. М.В. Степанова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019. С. 301-306.

Во-вторых, само предъявление требования (претензии) о выплате денежных средств в качестве возмещения ущерба, причиненного «незаконным использованием» объекта исключительных интеллектуальных прав, оплате лицензионного договора под угрозой запрета на использование запатентованного изделия (технологии и т. п.) и под угрозой предъявления иска в суд, по форме выражения и сущности является вымогательством. В основе патентного троллинга лежит обман (относительно действительной, а не формальной правомерности действий патентных троллей) и злоупотребление доверием, но и обман, и злоупотребление доверием обращены не к жертве патентного троллинга, а к органам, принимающим правоустанавливающие решения (Роспатент, суд). Большинство «жертв» патентного троллинга выплачивают денежные средства, не заблуждаясь относительно правомерности таких требований, а руководствуясь желанием избежать судебных расходов и других проблем, связанных с судебным разбирательством (применением обеспечительных мер, например, что может привести к блокированию хозяйственной деятельности организации, и т. д.). Таким образом, при патентном троллинге имеет место вымогательство (в широком смысле слова).

Перечень угроз при вымогательстве, предусмотренных в ст. 163 УК РФ, является исчерпывающим. Угрозы, которые при патентном троллинге имеют место, к ним не могут быть отнесены. Имеющее место при патентном троллинге требование о передаче имущества или права на имущество не совершается ни под угрозой применения насилия, ни «под угрозой уничтожения или повреждения чужого имущества, ни под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких»²⁴ и поскольку перечень способов совершения вымогательства как преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию, то уголовно-правовая оценка (квалификация) патентного троллинга как вымогательства невозможна²⁵.

В судебной практике имеется иное определение понятия «вымогательство», применимое к случаям вымогательства взятки или коммерческого подкупа, в котором перечень способов и угроз при вымогательстве не ограничен. Согласно этим разъяснениям, как вымогательство может расцениваться «не только требование ..., сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица, но и заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов»²⁶. К сожалению, данное толкование частных случаев вымогательства не может применяться к случаям патентного троллинга, хотя последний ему полностью соответствует, так как при патентном троллинге для «жертвы» создаются такие условия, когда она вынуждена откупаться от патентного тролля, чтобы предотвратить вредные последствия для себя.

Имеющее место при патентном троллинге введение в заблуждение патентного или судебного органа относительно правомерности своих требований и реального содержания преследуемых целей не может квалифицироваться как мошенничество по действующему законодательству, так как для мошенничества необходимо наличие имущественного ущерба, причиненного в результате получения чужого имущества или прав на имущество под влиянием обмана или злоупотребления доверием.

Имеющаяся уголовно-правовая норма устанавливает уголовную ответственность за мошенничество в форме хищения чужого имущества или приобретения права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием, которое предполагает наличие имущественного ущерба в виде реальных убытков²⁷. Получение патента само по себе не влечет причинения реальных убытков кому бы то ни было, так как получение формального права на исключительное использование объекта патентных прав путем регистрации патента в государственном органе само по себе не причиняет реальных убытков и имущественного ущерба никому. Такие действия только создают условия для предъявления в будущем требования о выплате денежных средств за «незаконное использование» объекта исключительных прав, удовлетворение которого повлечет возникновение таких убытков.

²⁴ Статья 163 УК РФ.

²⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

²⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Пункт 18 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9; Российская газета. 2019. 31 дек.

²⁷ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» Пункты 5,6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, носящие универсальный характер, о том, что «если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора; ... со дня вступления в силу принятого уполномоченным органом или лицом, введенными в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом, правоустанавливающего решения)»²⁸, позволяют квалифицировать патентный троллинг как мошенничество только в случае обращения патентного тролля в суд с иском о взыскании денежных средств в качестве возмещения ущерба, оплаты лицензионного договора, приобретения патента под угрозой запрета на использование запатентованного изделия (технологии и т. п.) при условии, что лицо, обратившееся в суд, знало о том, что у него не было основания для такого обращения (т. е., что получение соответствующего патента было незаконным). Доказать данное обстоятельство весьма проблематично, даже если патентный орган аннулирует соответствующий патент.

«Принося тем, кто его практикует, баснословные доходы, патентный троллинг в то же время влечёт за собой крайне негативные последствия для общества и экономики.., наблюдается прямая связь между ростом активности патентных троллей и огромными прямыми и косвенными потерями крупных инновационных компаний, в результате чего национальные и мировая экономики теряют миллиарды долларов»²⁹, что не может не сказаться на экономическом росте и уровне благосостояния общества. Кроме того, негативные последствия патентного троллинга заключаются и в том, что обесцениваются основополагающие принципы патентного права, возникают серьёзные правовые дилеммы, ставящие законодателя в тупик»³⁰. «Немаловажно, что зачастую в результате патентного троллинга ущемляется общественный интерес, о чём упоминалось ранее: компании-жертвы вынужденно отказываются от выпуска социально значимых комплексных инноваций, к примеру, лекарств, что делает невозможным для общества их дальнейшее полезное использование»³¹.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что характер и степень общественной опасности такого явления, как патентный троллинг достаточны для того, чтобы не рассматривать его исключительно в качестве гражданско-правового нарушения, связанного со злоупотреблением правом. Наличие общественной опасности деяния и его распространенность являются основанием и условием для криминализации патентного троллинга и внесения соответствующих изменений в Уголовный закон. Однако установление правовой природы патентного троллинга несколько проблематично, так как он представляет собой сочетание лжепредпринимательства, мошенничества и вымогательства в широком смысле. Общая норма, предусматривающая уголовную ответственность за лжепредпринимательство, была исключена из Уголовного кодекса РФ³². Признаки существующих составов таких преступлений, как мошенничество (ст. 159 УК РФ) и вымогательство (ст. 163 УК РФ) содержат определения данных понятий в узком смысле. Это не позволяет рассматривать и квалифицировать подобные действия в качестве указанных преступлений.

Представляется, что патентный троллинг, являясь формой злоупотребления правом и нарушением принципа добросовестности участников гражданских правоотношений, может квалифицироваться как мошенничество, связанное с введением в заблуждение суда относительно правомерности заявленных требований и добросовестности лица, их заявившего. Однако реализовать это положение на практике без внесения изменений в действующее уголовное законодательство и соответствующих разъяснений Верховного Суда РФ будет крайне затруднительно.

Поступила в редакцию 11.01.2020

²⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Пункт 6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

²⁹ 2015 Patent Litigation Study: A change in patentee fortunes. Price waterhouse Coopers. URL: <https://www.pwc.com/us/en/forensic-services/publications/assets/2015-pwc-patent-litigation-study.pdf>. (Цит. по: Бятова П. Указ. соч.).

³⁰ Шуртаков К. В. Экономика науки. 2016. № 4. С. 296. (Цит. по: Бятова П. Указ. соч.).

³¹ Бятова П. Указ. соч.

³² Статьё173 УК РФ признать утратившей силу // Федеральный закон от 07.04.2010 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 15. Ст. 1756.

Ровнейко Вера Владимировна, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: veravr2012@mail.ru

V.V. Rovneiko

PROBLEMS OF CRIMINAL LAW EVALUATION OF PATENT TROLLING

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-2-282-288

The article deals with the issues of criminal law and legal assessment of patent trolling, which, on the one hand, is a kind of abuse of law and violation of the principle of good faith of participants in civil legal relations, and, on the other hand, has a sufficient degree of public danger and prevalence to be the basis of criminal liability. The author's conclusions are based on the study of media materials and judicial practice. Most of the “victims” of patent trolling pay money, not being mistaken about the legality of the claims, but being guided by the desire to avoid legal costs and other problems associated with litigation. Establishing the criminal legal nature of patent trolling is somewhat problematic, since it is a combination of fraud and extortion in the broad sense of these concepts. Signs of existing crimes, such as fraud (article 159 of the criminal code) and extortion (article 163 of the criminal code), contain definitions of these concepts in a narrow sense. This does not allow such actions to be classified as specified crimes.

Keywords: patent trolling, fraud, theft of other people's property, acquisition of property rights, extortion, extortion of bribes or commercial bribery, abuse of rights, Rospatent, patent owner, patent for invention.

Received 11.01.2020

Rovneyko V.V., Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor at Department of criminal law and criminology
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: veravr2012@mail.ru